

Е.А. Каширская, А.Ю. Фролова, г. Ковров

**«Забывтая история длиною в шесть сезонов...»
(Из истории Ковровского драматического театра)**

Первое упоминание о городском драматическом театре мы встречаем в газете «Рабочий клич» от 18 октября 1950 г. в заметке под названием «Жизнь начинается снова»: *«Первый спектакль, показанный театром ковровскому зрителю, первое знакомство. Оно было приятным. Думается, что крепкой будет и дружба между актёрами и зрителями»*¹. Спектакль по пьесе В. Сабко в постановке М. Яблонского «Жизнь начинается снова» повествовал о благородной миссии советских людей и строительстве советским народом нового демократического государства. Как отмечает автор статьи, режиссёр М. Яблонский, премьера первого спектакля прошла с успехом.

С этого спектакля началась история городского драмтеатра г. Коврова. История длиной в шесть лет.

В репертуаре театра, предлагаемого ковровскому зрителю, — классики и современники отечественной и мировой литературы: М. Лермонтов, М. Горький, У. Шекспир, А. Островский, В. Гюго, А. Чехов, Н. Гоголь, К. Симонов, А. Арбузов, Б. Афиногенов, Г. Фаст, Е. Бондарева, В. Салынский и др.

В 1955 году впервые в области Ковровский театр поставил пьесу местного автора А. Плоткина «Дело Рогозина». В этот же период начинающий драматург, актёр театра И. Гришин написал пьесу, посвящённую жизни В.А. Дегтярёва, которую ковровская труппа начала готовить к постановке. А областной драматический театр им. Луначарского за много лет работы не «открыл» ни одной новой пьесы. Владимирцам предлагались пьесы, которые ставились повсеместно. В газете «Призыв» сотрудники редакции дают высокую оценку ценному опыту ковровчан и призывают областной театр обогатить репертуар.

Режиссёр театра Н. Ульянов в заметке «Театр – зрителю», опубликованной в газете «Рабочий клич», обратился к ковровскому зрителю с творческим предложением: *«Было бы чрезвычайно ценным, чтобы репертуар был широко обсуждён общественностью. Это позволит творческому коллективу учесть все разносторонние требования ковровчан, сделать спектакли более доходчивыми и интересными»*².

Анонсы в газете «Рабочий клич» свидетельствуют о том, что спектакли давались почти каждый день. Как правило, в день проходило 2 спектакля, дневной – в 12 часов и вечерний – в 19.30. На подготовку спектакля времени отводилось немного, так как одновременно шла работа над двумя спектаклями. Ежегодно театр выпускал более 10 новых спектаклей. Мы связываем это с тем, что театры республиканского и областного уровня, городские театры в то время существовали на самоокупаемости. Театр должен был выполнять план по количеству спектаклей и сборам. Несомненно, подобное построение творческого процесса не могло не сказаться на качестве спектаклей. Не всегда в театре были аншлаги. Скучным было техническое оснащение сцены. Из-за финансовых трудностей часто страдала сценография. Театральная критика указывала на скудность декораций и бедность костюмов.

Но, наряду с неудачными спектаклями, которые быстро сходили со сцены, в истории театра были и большие творческие удачи. Ковровчане полюбили спектакли: «Рассвет над Москвой», «Воробьёвы горы», «Зыковы», «Её друзья», «Калиновая роща», «Женитьба», «Сказка об Иван-царевиче, о земле родимой, о матушке любимой». Спектакль «В добрый час» посмотрело более 6 тысяч зрителей! И несмотря на то, что критика назвала этот спектакль «вдумчивой, удачной

работой, подкупающей неподдельной жизненной правдой», она указывает на бедность обстановки и на то, что «актёры на протяжении всей пьесы выступают в одних и тех же костюмах»³.

Театру нужно было выживать, выполнять свою социально-культурную миссию, и творческий коллектив не ограничивался только ежедневными спектаклями. Театр организовывал тематические вечера в сельских клубах, выезды в поля для культурного обслуживания колхозников. Из окрестных деревень и сёл в театр приезжали колхозники и механизаторы.

Актёры театра были частыми гостями на производствах города. В обеденные перерывы выступали в цехах с информацией о достижениях современной драматургии, показывали отрывки из пьес.

В здании театра проходили вечера отдыха молодёжи. На такие мероприятия собирались молодые рабочие, служащие, учащиеся техникумов. Со сцены звучали стихи, игрались отрывки из пьес. Театр распахивал свои двери и для юных зрителей. Дети и школьники посещали спектакли коллективно в течение учебного года и в дни школьных каникул. Валентина Ивановна Плоткина вспоминала о том, как, будучи школьницей, ходила с одноклассниками на спектакль «Овод». Она до сих пор помнит вдохновенную игру актёров и глубокую тишину зрительного зала.

Профессиональный театр поддерживал тесную связь с художественной самодеятельностью города. В 1955 году в городской прессе обнаруживаем первое упоминание о спектаклях ковровских самодеятельных коллективов. На творческих встречах актёры делились опытом и секретами мастерства с театрами-любителями. После закрытия театра его культурную миссию подхватили самодеятельные коллективы. Открылся народный театр, режиссёром в котором стала Анна Сергеевна Кальницкая, занимавшая одно время пост директора гордрамтеатра.

Театральная самодеятельность в Коврове существует и развивается по сей день. Можно с уверенностью сказать, что театральные традиции профессионального театра стали крепкой основой для развития театральной художественной самодеятельности высокого уровня.

В целях повышения культурного обслуживания зрителей в 1953 году на предприятиях и учреждениях города появились общественные уполномоченные театра.

Заканчивая в мае театральный сезон, театр на всё лето выезжал на гастроли в города нашей области. Только за два месяца пребывания в городах Муром, Вязники, Гусь-Хрустальный театр давал более **150**

спектаклей. Гастроли проходили с успехом. Гордрамтеатр возвращался с гастролей с новым спектаклем.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что театр жил насыщенной творческой жизнью и принимал активное участие в культурной жизни города.

А что же за кулисами? В своей работе О.А. Куликова, занимавшаяся историей театра, приводит следующую цитату из городской газеты «Рабочий клич»: *«Молодой театральный коллектив был окружён радужным вниманием общественных организаций города. Было оборудовано здание театра. Для плодотворной творческой работы театрального коллектива созданы все условия»*⁴. Так ли это? В.И. Плоткина рассказала о том, что актёры жили в здании театра на втором этаже. К.М. Никитина вспоминает: *«Очень часто к нам в гости приходили актёры городского театра. Актёры жили в здании театра, которое не было приспособлено для жилья. В помещении холодно и неудобно»*. В автобиографической повести «Безумно болит душа» А.С. Плоткин пишет: *«Артисты упаковывали личные вещи, но они не были для меня чужими, театр стал частицей моей жизни ... – Да что мы теряем? – говорили артисты. – Мизерную зарплату и жильё, похожее на времянку для переселенцев...»*⁵. Денег, полученных театром от столь активной деятельности, не всегда хватало на выплату скромного жалованья актёрам. Существующие финансовые трудности отягощались ещё и тем, что руководство города и области не нашло ничего лучшего, «как дать в «приданое» молодому, только что ставшему на ноги театральному коллективу долги ликвидированного после пожара Муромского театра. Долги составляли солидную сумму – 135 тысяч рублей!

Состав труппы менялся каждый год, по крайней мере, наполовину. В Ковровском театре за 5 лет сменилось 12 директоров и 5 главных режиссёров.

С приходом каждого нового режиссёра и директора изменялось и творческое лицо театра. О главных режиссёрах нам известно крайне мало. В 1953 году главным режиссёром Ковровского театра становится Всеволод Павлович Купецкий (1910-1963). *«Будучи учеником М.А.Чехова во Второй студии МХАТа, он был принят в труппу МХАТа им. М. Горького (1930-1935), затем окончил Высшие режиссерские курсы Главного управления по делам искусств РСФСР под руководством народного артиста СССР М. Кедрова. Являясь истинным воспитанником мхатовской школы, Купецкий умел найти точную сценическую форму, верно определить стиль и жанр спектакля.*

Все его работы отличала высокая сценическая культура, на репетициях создавал атмосферу доброжелательности и терпимости, что позволяло актерам быть свободным в своем творчестве»⁶.

От К.М. Никитиной нам известно о том, что последний главный режиссёр гордрамтеатра Н.С. Ульянов был человеком беззаветно преданным своему делу. Он был дружен с четой Никитиных. Клара Михайловна тепло отзывалась о его человеческих качествах.

Именно Н.С. Ульянов поставил впервые во Владимирской области пьесу местного автора. Это было событием. Остановимся на нём подробнее, так как оно занимает важное место в нашем повествовании.

25 октября 1955 г. состоялась премьера спектакля «Дело Рогозина» по пьесе адвоката А.С. Плоткина. Пьеса «Дело Рогозина» сделана на местном материале.

В газете «Сталинская смена» Г. Никифоров так представляет фабулу пьесы: *«Главный герой пьесы – заведующий продовольственным магазином Рогозин, попавший «под крылышко» мнимых друзей – прокурора Резвова, оперуполномоченного Шамова и других. Но вот у Рогозина обнаруживается растрата, и он попадает на скамью подсудимых. Но не Рогозин судит автор, не только и не столько он виноват в том, что произошло. Виноваты Резвовы, Шамовы и подобные им, злоупотреблявшие своим служебным положением»⁷.*

В повести «Безумно болит душа» Абрам Семёнович вспоминает: *«Сладковатый запах древесного клея, темноватые кулисы, высокий, обтянутый строгаными дощечками потолок, пучок света – такой сохранилась в моей памяти сцена Ковровского драматического театра перед постановкой пьесы «Дело Рогозина». Чем заинтересовала пьеса режиссёра Николая Сергеевича Ульянова? Конечно, не мастерством драматурга. Её направленностью против скверны... Спектакль прошёл с успехом, зрители длительное время не отпускали артистов со сцены, в горячем порыве требовали автора...»⁸.*

На премьере, кроме Сергея Константиновича Никитина, присутствовали поэт Алексей Иванович Фатьянов, писатели Сергей Иванович Осетров и Геннадий Петрович Никифоров. Интересным открытием для нас стало то, что поэт Алексей Фатьянов, окончивший в своё время театральную студию Дикого в Москве, встретил на премьере спектакля в Коврове актера Н. Жилина, с которым они вместе играли в театре Красной Армии еще до войны.

29 января 1956 г. в газете «Призыв» писатель Сергей Никитин напишет: *«Спектакль, безусловно, важная работа Ковровского теат-*

ра, говорящая о его творческом росте. Несомненна воспитательная ценность спектакля. Он помогает бороться со всем грязным и пошлым, учит чуткому отношению к человеку».

В январе 1956 г. в Ковровском театре побывал председатель Всесоюзного театрального общества (ВТО), кандидат искусствоведения Юрий Зубков, который в целом дал положительную оценку пьесе и спектаклю, и, в частности, написал: *«Молодой драматург хорошо чувствует быт и умеет передавать его со сцены. Поддержки заслуживает и идея, побудившая А. Плоткина взяться за перо. Пьеса возвышает свой голос против грязного и пошлого в нашей действительности, ратует за чистоту человеческих отношений»⁹.*

Ковровская газета «Рабочий клич» о спектакле «Дело Рогозина», как ни странно, молчала, о чём в редакционном обзоре «Вне поля зрения» 9 мая 1956 г. её упрекнула газета «Призыв»: *«Даже о таком важном для Коврова событии, как постановка на сцене театра первой пьесы молодого драматурга А. Плоткина «Дело Рогозина» (она была первой и в области), редакция газеты не сочла нужным сообщить своим читателям. Между тем в центральной газете «Советская культура», а также в журнале «Театр» информации о постановке были напечатаны»¹⁰.*

Почему? В чём дело? А.С. Плоткин писал так: *«Бывший в то время прокурором Коврова А.И. Гаврилов, заместитель начальника Ковровского ГО МВД Солнцев, редактор газеты «Рабочий клич» Горюнов делали всё, чтобы очернить пьесу и спектакль. По их наставлению в ГК КПСС был собран «актив», на котором Гаврилов заявил, что показывать образ прокурора-пьяницы «нетипично»; говорить о работнике прокуратуры, толкающем торгового работника на преступление, тоже самое – нетипично. И наоборот – показать торгового работника, толкающего работника прокуратуры на преступление, «типично». Вторил ему и Солнцев: «Изображение отрицательного образа работника милиции на сцене – не что иное, как охаивание нашей милиции. Поступали и письма, подобные тому, что написал житель улицы Малеева г. Коврова А. Никонов: «Уходя со спектакля, уносил с собой мнение, что драма неправильно названа, в ней показано не дело Рогозина, а неприглядные дела работников прокуратуры и ОБХСС...». В Ковров приехала секретарь Владимирского обкома КПСС по агитации и пропаганде Н.Д. Новожилова, посмотрев спектакль, заявила, что «никакого разговора о снятии быть не может, пожелала продолжить работу, чтобы пьесу не стыдно было и в Москве показать»¹¹.*

Казалось, тучи над спектаклем рассеялись. В июне 1956 г. А.С. Плоткин приступил к написанию своей второй пьесы, на этот раз уже для Владимирского драматического театра.

У Абрама Семёновича читаем: *«И тут я узнал: в Ковровский театр позвонил секретарь горкома КПСС Б.М. Анфимов и предложил пьесу с репертуара снять. Те же люди, под предлогом «нерентабельности» закрыли и театр. Это тогда, когда билеты на многие последующие спектакли проданы... Режим защищал себя. Спектакль «Дело Рогозина» взбудоражил весь город, заставив чиновников всех уровней, аж до самой Москвы, посмотреть на себя со стороны».*

В защиту театра поднялась общественность города, появились публикации в прессе. В газете «Советская Россия» от 9 августа 1956 г. читаем: *«А горисполком? Какую помощь оказывал театру он? Позаботился ли об устройстве быта артистов, об укреплении материально-технической базы театрального коллектива? Нет, не позаботился, потому что вряд ли стоит считать заботой тот факт, что часть театрального здания горисполком занял для своих нужд. В несчастливой истории Ковровского театра интересна и такая деталь. Решение о его закрытии было вынесено втайне от коллектива. Артисты ушли в отпуск, не подозревая о том, что театр уже не существует»¹².*

На вопрос: чем же не угодил Ковровский драматический театр, первый секретарь горкома партии А.А. Данилевский, секретарь Владимирского обкома КПСС К.Н. Гришин, вместо того, чтобы без обиняков сказать: «вольнодумством, постановкой неудобоваримой для чиновничьего сословия пьесы», заявили: «Давал убытки».

В той же статье «В защиту театра», опубликованной 9 августа 1956 г. в газете «Советская Россия» Безъязыков и Игнатова пишут: *«Сейчас, пытаясь оправдать перед общественностью закрытие театра, руководство города в один голос твердит о его творческой слабости. Это утверждение противоречит высказываниям местной городской и областной печати, отзывам специалистов, и, наконец, многочисленным отзывам зрителей – жителей города»¹³.*

К.М. Никитина вспоминает: *«Ковровчане были в то время очень интеллигентны. Город был культурный. В театр ходили, любили его. После спектаклей не расходились, оставались и обсуждали. Театр давал возможность людям встречаться, общаться. Можно сказать, что ковровская публика была взыскательной». На вопрос «Почему же, по Вашему мнению, в Коврове закрыли театр?», Клара Михайловна ответила: «Властям театр был не нужен. Вольнодумства много бы-*

ло». Анализируя события, думаем, что Ковровский театр выполнял очень важную миссию – заставлял людей задумываться.

От статьи в газете «Советская Россия» Владимирские обком и облисполком отмахнулись сообщением, что театр закрыт временно на капитальный ремонт или же – на новое строительство.

В 1973 году А.С. Плоткин писал в газету «Призыв»: *«Прошло 17 лет, но в Коврове театра нет ни нового, ни старого. В городе за это время появился институт, имеются техникумы с количеством студентов в несколько тысяч человек, медицинское училище, технические училища, строится городской больничный комплекс, троллейбусный парк. В городе много технической интеллигенции. Только по результатам последней переписи населения в городе более 120 тысяч жителей. Улицы оделись в асфальт, город зелёный, чистый, но театра в городе нет»*¹⁴.

Итак, исследуя историю профессионального драматического театра, мы погрузились в интересные события культурной жизни города Коврова 50-х гг. прошлого века. Ковровский городской драматический театр, открывшийся в 1950 году, просуществовал в нашем городе всего шесть лет.

Примечания: ¹ Рабочий клич (г. Ковров). 1950. № 207. 18 октября. ² Рабочий клич. 1955. № 196. 1 октября. ³ Рабочий клич. 1955. 11 мая. ⁴ Куликова О.А. На подмостках сцены: короткая история Ковровского драмтеатра // Рождественский сборник. Вып. XIII. Ковров, 2006. С. 161. ⁵ Плоткин А.С. Безумно болит душа. Владимир, 1994. С. 122-123. ⁶ <http://www.regnum.ru/news/cultura> ⁷ Спектакль прошёл с успехом // Сталинская смена (Владимир). 1955. 30 декабря. ⁸ Плоткин А.С. Указ. соч. С. 115. ⁹ Там же. С. 121. ¹⁰ Там же. ¹¹ Там же. ¹² В защиту театра // Советская Россия. 1956. № 34. 9 августа. ¹³ Там же. ¹⁴ Семейный архив семьи Плоткиных.

В работе использованы воспоминания В.И. Плоткиной и К.М. Никитиной.